

АНГЛИЙСКИЙ ПАЦИЕНТ ОТДЫХАЕТ ДУШОЙ В РОССИИ

Прославленный актер Рейф Файнс
мечтает сыграть Евгения Онегина

Так уж повелось: обычно к нам приезжают западные звезды, уже изрядно потускневшие, побывавшие на гребне известности 20, 30, 40 лет назад... Под занавес фестиваля «Лики любви», который завершился в киноконцертном зале «Пушкинский», прибыл кумир сегодняшней, портреты которого нынче не сходят с гляцевых обложек всех киноизданий мира.

Рейф Файнс стал знаменит после «Списка Шиндлера», в котором сыграл эсэсовца Амона Гота с таким запредельным погружением в мрачные бездны натуры своего героя, что заставил вспомнить страницы Данте, Кафки, Достоевского, фильмы Бергмана, Бунюэля, Тарковского — работа актера была достойна оценки в таком высоком ряду. За эту роль, как и за работу в фильме «Дитя Макона» у причудливого авангардиста Питера Гринуэя, актера полюбила «высоколобая» критика. А широкое зрительское признание ему принес фильм «Английский пациент», удостоенный девяти (!) «Оскаров» Американской Академии киноискусств. Эта красивая мелодрама о страстной, неземной любви, пронесенной через годы, расстояния, ужасы мировой войны, показала, что Рейф Файнс может сыграть не только абсолютное зло, воплощением которого стал его герой в «Списке Шиндлера», но и абсолютное благородство, бескорыстие, жертвенность — именно таким предстал в его исполнении граф Алмаша из «Английского пациента».

Ну а каков актер в жизни? Где ему легче дышится: в повседневности, реальности или в творческом «зазеркалье»?

— Погружаться в мир игры, актерства для меня всегда безумно интересно, — говорит актер. — Я провожу в этих творческих грезах лучшие дни жизни. А в быту, в повседневности я не очень удачливый, не очень умелый человек. И вообще я сильно отличаюсь от своих героев. Они у меня — натуры страстные, неистовые. Я тоже переживаю сильные чувства, но не всегда показываю это. — И Рейф Файнс беззащитно смотрит своими пронзительно голубыми, холодновато-бездонными глазами.

Первое впечатление от общения с ним — полное отсутствие обаяния. Глаза глубоко спрятаны, смотрит большей частью в пол, себе под ноги. Мелкие, какие-то стертые черты лица. Встретиться с ним на улице — равнодушно пройдешь мимо. Но в том-то и состоит таинство экранного, что, подобно рентгену, он просвечивает человека насквозь, выявляя его подлинную, сокровенную суть. Лишенный броской, подкупающей внешности, Файнс вместе с тем — актер думающий и глубокий, которого не отнесешь к пустым везунчикам фортуны. За его плечами — Королевская академия драматических искусств — самая престижная актерская школа Англии, затем работа на самой знаменитой британской сцене — в Королевском шекспировском театре, наконец, удачные роли в бродвейских постановках, в том числе и в «Гамлете», который принес Файнсу престижную премию «Тони». Так что к успеху на экране, к всемирной известности 35-летний актер оказался подготовлен годами незаметного, кропотливого, сосредоточенного труда. Когда пришли «судьбоносные» работы в кино, он встретил их во всеоружии профессионального опыта и зрелого мастерства.

Внезапно обрушившаяся слава не вскружила актеру голову. «Все претендуют на тебя, ждут от тебя чего-то необычного, — делился актер своими размышлениями в одном западном издании, — а ты ведь еще не осознал, что произошло, и остался таким, каким был

раньше. Материальных искушений слишком много. Для большинства успех — это хорошая машина, большой дом, куча денег. Но достаточно ли этого для счастья?»

Вопрос, что называется, риторический, ибо совершенно очевидно, что для Файнса материальные блага не заслоняют собой остальной мир — мир театра, кино, живописи, в который он постоянно погружен (Рейф даже отучился какое-то время в Лондонском колледже изобразительных искусств и дизайна, хотя и не стал художником), мир высокой

литературы, в том числе и русской, знатоком и поклонником которой он является. Актер с увлечением говорит о Чехове и Достоевском, Пушкине и Булгакове, Тургеневе и Набокове, которые еще в юности вошли в его духовный обиход, стали школой постижения человеческой души. Он играл на сцене чеховского Иванова, восторгается тем, как написан Антоном Павловичем Вершинин, а после знакомства с «Мастером и Маргаритой» ему страстно захотелось побывать на Патриарших прудах. Теперь эта мечта осуществилась...

Скоро, будем надеяться, осуществится еще одно заветное желание Файнса — вместе со своей сестрой Мартой, которая дебютирует в режиссуре, актер собирается принять участие в экранизации «Евгения Онегина», выступая в заглавной роли (что вполне ожидаемо) и в новой для себя роли (что неожиданно) исполнительного продюсера, на которого свалилась масса организационных, финансовых проблем. Файнс надеется героически их преодолеть, не забывая, правда, подчеркнуть, что этот опыт будет у него первым и последним. Гораздо охотнее он говорит о творческой стороне дела:

— «Евгений Онегин» — это не просто общепризнанная классика, одно из корневых произведений русской литературы. Для меня это еще и универсальная модель мира — с тонко выписанными взаимоотношениями человека и природы, личности и среды, наконец, это потрясающий роман о любви, через который всему миру лучше открывается загадочная (поверьте, это так) русская душа.

Съемки фильма начнутся положительно в марте. Перед их началом Файнс обязательно побывает в Михайловском. Так что мы еще увидим актера в России, куда он приезжает отдыхать душой и сердцем.

Леонид ПАВЛЮЧИК.
Фото автора.

77